

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-114.2

Д.А. Ефремова

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ТЕКСТЕ БИОГРАФИЧЕСКИХ ЭССЕ

Рассматривается семантика и функционирование личных местоимений 1 л. ед. и мн. ч. в тексте биографических эссе XIX–XXI вв. Выявляются основные референты личных местоимений, и устанавливается доминирующий модальный характер их функций – субъективный или объективный. Особенности употребления изучаемых местоимений отражают межстилевой статус биографических эссе.

Ключевые слова: личные местоимения; биографические эссе; публицистический стиль; научный стиль; субъективная и объективная модальность; английский язык.

Исследования в области лингвистики текста показали, что элементы различных уровней языка функционируют в таких комплексных и сложных структурах, как текст, иным образом по сравнению с единицами меньшего объема (предложениями и фразами). Необходимость изучения данного вопроса обуславливается актуальность лингвистических и филологических работ об использовании личных местоимений в тексте и их роли в нем. Вопросы взаимосвязи функционально-стилистической принадлежности текстов и своеобразие применения в них личных местоимений также не раз рассматривались лингвистами [1; 2. С. 177–181; 3. С. 31–42]; жанровая природа использования личных местоимений анализировалась в работах Э. Бенвениста, Р.П. Дронсейки, О.В. Мясшевой [4. С. 288; 5. С. 8–32; 6. С. 31–42]. Тем не менее эти исследования в основном проводились на примере текстов художественного, публицистического и научного стилей и их основных жанров; биографический текст и особенности применения в нем личных местоимений специального описания не получили.

Этот факт во многом и определяет новизну данного исследования, основной целью которого является установление взаимосвязи между стилевыми и типовыми особенностями биографических эссе и лексическими и функциональными характеристиками личных местоимений 1 л.

В статье не ставится задача выявить всю совокупность факторов, влияющих на употребление личных местоимений в биографических текстах, в частности, не рассматривается влияние экстралингвистических факторов, например тематики биографического эссе или профессиональной деятельности героя. Для изучения особенностей использования личных местоимений в тексте биографических эссе применялись приемы лингвистического наблюдения и методы контекстуального и суперлинейного анализа. Материалом для исследования послужили 30 англоязычных биографических эссе XIX–XXI вв. общим объемом около 1 500 с. Выбор такого временного периода объясняется тем, что начиная с XIX в. в рамках биографического жанра выделяются разновидности текстов: стремящиеся к объективному способу изложения и к субъективному [7. С. 38–41], которые и рассматриваются в данной статье. Формально эти типы биографи-

ческого текста отличаются особенностями употребления личных местоимений. Материал для исследования отбирался на основе выведенного нами ранее определения биографического эссе, по которому оно понимается как тип биографического текста, характеризующийся небольшим объемом и ассоциативностью. Проявление остальных типовых черт биографических эссе определяется интенцией автора и подтипом биографического эссе. В зависимости от доминирующего модального плана биографические эссе подразделяются на субъективные, характеризующиеся высокой степенью авторского присутствия, и псевдообъективные, стремящиеся к непредвзятому типу изложения. При выделении подтипов биографического эссе учитывались тональность, композиция, членность текста, пространственно-временной континуум. Субъективные биографические эссе характеризуются доверительной, интимной тональностью, экспериментами в области композиции и сюжета, отходом от жесткого объемно-прагматического членения, нарушением хронологически линейного развертывания пространственно-временного континуума, а псевдообъективные биографические эссе отличаются деловой, бесстрастной тональностью, более жесткой композицией [8. С. 362–363].

Наиболее релевантными в плане языкового разграничения субъективных и псевдообъективных эссе являются категории тональности и пространственно-временного континуума. Доверительная интимная тональность субъективных биографических эссе находит свое отражение в использовании разговорной лексики, игры слов, лексических единиц с необычной сочетаемостью (зевгмы, оксюморона), открытой побудительности (глаголов в повелительном наклонении), восклицательных предложений, риторических вопросов, умолчания. Деловая бесстрастная тональность псевдообъективных биографических эссе выражается в применении эвфемизмов, высокой, формальной лексики, форм имплицитной побудительности (например, конструкций с *should*) и цитат. С точки зрения пространственно-временного континуума субъективные биографические эссе характеризуются наличием ретроспективных (чаще всего реализуемых формой *Past Perfect*, а также ретроспективными глаголами, например, *remember*, *recollect*, *recall* и др.) и

проспективных фрагментов (актуализируемых формами Future-in-the-Past и конструкциями с модальным глаголом to be to). Псевдообъективным биографическим эссе свойственно жесткое следование хронологически линейному разворачиванию пространственно-

временного континуума. Для анализа использовались различные подтипы биографических эссе (субъективные и псевдообъективные) широкой тематики и в указанном временном диапазоне в соотношении 50% : 50% (см. таблицу).

Псевдообъективные биографические эссе	Субъективные биографические эссе
1. Pearson C.W. Tennyson // C.W. Pearson Literary and Biographical Essays. A Volume of Papers by the Way. Boston : Sherman, French & Co, 1908. P. 131–147	1. Hindus M. Charles Reznikoff: A Biographical Essay. URL: http://www.english.illinois.edu/maps/poets/m_r/reznikoff/bio.htm (дата обращения: 13.11.2015)
2. Nichols J. Biographical Essay on the Genius and Works of Hogarth. URL: http://cle.ens-lyon.fr/anglais/biographical-essay-on-the-genius-and-works-of-hogarth-part-i--168357.kjsp?RH=CDL_ANG110201 (дата обращения: 20.11.2015)	2. Zeisl B. Erich Zeisl. Biographical Essay. URL: http://www.zeisl.com/essays-and-articles/biographical-essay-barbara-zeisl.htm (дата обращения: 20.11.2015)
3. Robert G.G. Dr. Chalmers // G.G. Robert Essays Biographical, Historical and Miscellaneous. Lnd. : Longman, 1858. P. 1–125	3. Johnson P. Sean Connery // P. Johnson Brief Lives. Lnd.: Arrow Books, 2010. P. 77; Johnson P. Princess Diana // P. Johnson Brief Lives. Lnd. : Arrow Books, 2010. P. 93–96
4. Masson D. Shakespeare and Goethe // D. Masson Essays Biographical and Critical Chiefly on English Poets. Cambridge : McMillan & Co, 1856. P. 1–36	4. Collet S.D. George Jacob Holyoake and Modern Atheism: A Biographical and Critical Essay. Lnd. : Trubner, 1855. 60 p.
5. Bondi I. Biographical Essay of Ernst Haas. URL: http://www.ernst-haas.com/essays.html (дата обращения: 20.11.2015)	5. Schurz C. Abraham Lincoln. A Biographical Essay. Boston : Houghton Mifflin & Co, 1907. 134 p.
6. Klein P.G. Biography of F. A. Hayek. URL: https://mises.org/library/biography-f-hayek-1899-1992 (дата обращения: 20.11.2015)	6. Williams S.F. Thackeray // Essays, Critical, Biographical, and Miscellaneous. Lnd. : William Freeman, 1862. P. 35–68
7. Miller H. The Infant Prince // H. Miller Essays, Historical, and Biographical, Political, Social, Literary and Scientific. Edinburgh : William P. Nimmo, 1872. P. 18–21	7. Prestwich A.G. Evenings with Madame Mohl // A.G. Prestwich Essays Descriptive and Biographical. Edinburgh : William Blackwood & Sons, 1901. P. 93–108
8. Hayward A. General von Radowitz // A. Hayward Biographical and Critical Essays. Lnd. : Longman, Brown, Green, Longmans, and Roberts, 1858. P. 269–280	8. Bailly J.T.H. Francesco Bartolozzi, R.A., a biographical essay. Lnd. : Otto Ltd, 1907. 222 p.
9. Naggar C. Chim in the Spanish Civil War. URL: http://old.david-seymour.com/LEIPZIG-3.doc (дата обращения: 20.09.2015)	9. Carlyle T. Montaigne // T. Carlyle Montaigne and Other Essays: Chiefly Biographical. Lnd. : James Gowans, 1897. P. 1–89
10. Saunders S. A Biographical Essay of Alessandro Grandi. URL: http://blog.magnificatbaroque.com/2009/08/11/a-biography-of-alessandro-grandi/#ixzz21m4sTmbA (дата обращения: 20.12.2013)	10. Ingraham C.A. Washington Irving // C.A. Ingraham Washington Irving: and other Essays Biographical, Historical and Philosophical. N.Y. : Nabu Press, 2010. P. 3–58
11. Graham W. Luther – The Man // W. Graham Essays Historical and Biographical. Lnd. : James Nisbet & Co, 1888. P. 67–86	11. Foster J. Daniel Defoe // J. Foster Oliver Cromwell; Daniel Defoe, Sir Richard Steele, Charles Churchill, Samuel Foote; biographical essays. Lnd.: J. Murray, 1860. P. 71–112
12. Tuckerman H.T. Daniel Boon // H.T. Tuckerman Biographical Essays: Essays, Biographical and Critical; or, Studies of Character. Boston : Phillips, Sampson & Co, 1857. P. 42–58	12. Fingerhut B.M. Look for the Lift: A Biographical Essay of Gerhart Niemeyer. URL: https://home.isi.org/look-lift-biographical-essay-gerhart-niemeyer#sthash.X21pnFbj.dpuf (дата обращения: 20.09.2015)
13. Macaulay T.B. Frederic the Great // T.B. Macaulay Biographical Essays. Leipzig : Bernhard Tauchnitz, 1857. P. 1–93	13. Hendrick E. Lewis Miller. A Biographical Essay. Lnd. : Knieckerbocker Press, 1925. 200 p.
14. Hardie M. George Morland: A Biographical Essay. Lnd : Otto Ltd, 2011. 139 p.	14. Muller F.M. Julius Mohl // F.M. Muller Biographical Essays. Lnd. : Longmans, Green & Co, 1884. P. 272–304
15. De Quincey T. Shakespeare // T. de Quincey Biographical Essays. Pennsylvania : Pennsylvania State University Press, 2004. P. 4–73	15. Gill B. Cole. N.Y. : Holt, Rinehart & Winston, 1972. P. 1–39

Функционально-семантические особенности личных местоимений в текстах неразрывно связаны со стилевой, жанровой и отчасти типовой принадлежностью последних. Так, отмечается, что обращение к местоимениям в письменной речи ограничено стилем: они редко употребляются в официально-деловом и научном стилях, но в публицистическом и художественном – весьма популярны [1]. С точки зрения функционально-стилистической принадлежности биографический текст рассматривается как межстилевое явление, лежащее на стыке научного, публицистического и художественного стилей [9. С. 144], поэтому представляется, что употребление личных местоимений в нем определяется чертами данных стилей. Биографическое эссе рассматривается как тип биографического текста, наиболее приближенный к публицистическому стилю и обнаруживающий, в большей степени, характеристики данного стиля: краткость, лаконичность, избирательную эмоционально-оценочную подачу информации, призывность, структурную и смысловую прозрачность, новизну [8. С. 355]. Когда лингви-

сты говорят о чертах публицистического стиля, в области его грамматической организации отмечается зависимость употребления личных местоимений от жанра текста [10. С. 17, 168; 11; 12. С. 45]. В таких жанрах, как очерк, репортаж, полемические заметки, интервью, применение местоимений 1 л. ед. ч. обусловлено их личностным характером, однако в обзоре печати, обозрении, отличающихся более объективной подачей информации, предпочтение отдается личному местоимению 1 л. мн. ч. и безличным формам изложения. Рассмотрим, каким образом употребление личных местоимений в биографических эссе зависит от их типовой принадлежности и доминирующего модального плана (субъективного или объективного). Авторы биографических эссе псевдообъективного подтипа склонны прибегать к повествованию от 3 л. а субъективных – к повествованию от 1 л. В первом случае в языке это отражается в использовании неопределенно-личного местоимения «one», безличных конструкций, личного местоимения «they», не имеющего конкретного референта:

They say that it was Tennyson's special aim and mission to be the mediator between the views of the parsonage in which he was educated and the world of philosophy and science in which he became so ardent an enquirer [13. P. 137].

Личное местоимение 3 л. мн. ч. в обобщенно-личном значении, как и неопределенно-личное местоимение «one», безличные конструкции, употребляется, поскольку источник информации либо неточен, либо неизвестен. Подобная форма повествования дает возможность повысить объективный план высказывания и избежать обвинений в предоставлении неверных или плохо проверенных сведений.

Однако если автор стремится явно присутствовать на страницах своего произведения, он прибегает к личной форме повествования, используя личные местоимения «I», «we». Личное местоимение «I» традиционно имеет в литературе три типа референта: самого писателя, условного повествователя или рассказчика [14. С. 3–4]. Для мемуарной литературы, в том числе и для биографических эссе, характерен лишь первый референт. Использование личного местоимения 1 л. ед. ч. свойственно субъективным биографическим эссе. При этом данное местоимение имеет разнонаправленные функции и используется как для субъективации текста, так и с целью увеличить доверие к сообщаемым сведениям, т.е. для усиления его объективности. Общее количество выявленных и проанализированных примеров актуализации личного местоимения «I» в субъективных биографических эссе составляет 421. Личное местоимение «I», его падежная и притяжательная формы в биографических эссе, как и в публицистическом тексте, применяется преимущественно для усиления субъективного плана текста в 93%¹ проанализированных примеров употребления местоимения 1 л. ед. ч. (в абсолютных показателях – 391), а именно для введения авторских оценок, предположений, мнения:

The refusal to be competitive explains much, **I think**, about Reznikoff's life and work. *It may explain* why he never practiced law, after a brief trial of it, despite the fact that he had been graduated second in his class from law school. *It certainly explains* why his most oft-quoted reticent utterances in verse were recommendations of the joys of a simple, uncompetitive life... [15].

Личное местоимение «I» в сочетании с глаголом умственного действия «think» используется для введения в текст субъективного авторского представления, размышления о мотивах действий героя, личностный характер которого усиливается предположениями, выраженными в параллельных структурах с нарастанием уверенности: «It may explain», «It certainly explains». Авторская точка зрения вводится не только при помощи сочетания личного местоимения 1 л. ед. ч. с глаголами умственного действия (например, believe, suppose, reckon etc.), но и модальных фраз с этим местоимением и его падежной и притяжательной формой (например, to me, as I see it, in my humble opinion etc.). Субъективность подобных фрагментов, помимо параллельных структур, усиливается эмфатическими конструкциями и инверсией.

В биографических эссе, написанных родственниками или друзьями героев, личное местоимение «I» употреб-

ляется для введения собственных воспоминаний (в сочетании с ретроспективными глаголами remember, recall, recollect, used to, would). Очевидно, что подобное использование способствует субъективации текста:

Looking back, **I remember** that whenever we took an "Ausflug", which we did almost every Sunday, and **I would rave** about a field of green clover or the prospect of climbing up a rather brown-baked hill, my father **would correct** my lens, and say, "Aber Barbara, das sind ja keine Wiesen. Das ist ja kein Berg. Die gibt es nur in Oesterreich"! (But Barbara, those aren't real meadows, that's not a mountain. You can only find those in Austria!)" [16].

Данный пример взят из биографического эссе, написанного дочерью известного композитора о своем отце. Как представляется, автор употребляет личное местоимение таким образом, чтобы показать следующее: она наравне с героем (своим отцом) может ассоциировать себя с событиями, продемонстрировать свою личностную сопричастность событиям. Подобное использование личного местоимения 1 л. ед. ч. также характерно и для публицистического текста [17. С. 230].

Личное местоимение первого лица единственного числа в сочетании с глаголами говорения (например, say, exclaim, retort, reply etc.) используется авторами для введения диалогов, которые способствуют оживлению повествования. Нужно отметить, что жанровый канон требует от авторов биографических эссе жестко документированных диалогов [18. С. 24], тем не менее, в субъективных биографических эссе авторы отходят от данного требования:

When Sean arrived, **I said**: "Your wife is a good philosopher. She told me about Kant." "About what?" "About Kant." Unfortunately, in Sean's pronunciation there is no real difference between "Kant" and "cunt". "No philosopher can be called 'cunt'" [19. P. 77].

Недокументированный диалог в данном примере, вводимый при помощи личного местоимения «I» и глагола говорения «say», построен на игре слов, произошедшей из-за дефектов в произношении известного актера, при этом за счет шутливого тона создается эффект присутствия читателя в описываемой ситуации. В подобных примерах повествование также оживляется путем использования анекдотических ситуаций и стилистических приемов, основанных на применении лексических единиц с необычной сочетаемостью.

Личное местоимение «I» употребляется для объективации текста, увеличения достоверности предоставляемой информации в 7% проанализированных примеров употребления местоимения 1 л. ед. ч. (в абсолютных показателях – 30). В этом случае автор вводит цитату (прямую или косвенную) или предъявляет иные доказательства правильности собственного мнения (например, фактическую информацию):

She had **good clean elegant** handwriting, much better than usual for her generation, so I assume she had an old-fashioned governess at some stage. **I have several letters from her** [Ibid. P. 93].

Свою индивидуально-субъективную характеристику почерка принцессы Дианы («good clean elegant»), вводимую в текст при помощи личного местоимения в

сочетании с глаголом мнения «assume», автор подтверждает фактом личной сопричастности. Личное местоимение 1 л. ед. ч., употребляемое для объективации текста, также вводит косвенные цитаты:

I realized at that moment that all my previous education had served only one purpose – to get me into that classroom with that man. I would have *to start over*.

Starting over seems to be a way of life for Niemeyer students. Over the years, many have voiced this notion to **me**... [20].

Свое мнение о педагогических способностях героя, имплицитно выраженное в предложениях с андиплосисом, автор подтверждает при помощи не прямой цитаты, вводимой падежной формой личного местоимения «I».

Таким образом, личная форма повествования с местоимением «I» в биографическом эссе, как и в публицистическом тексте, преимущественно применяется для субъективации текста. Использование биографами личного местоимения «we» является особенностью псевдообъективных биографических эссе, в которых личное местоимение «I» не употребляется. Личное местоимение 1 л. мн. ч., в отличие от уже рассмотренного, не имеет однозначного референта, а характеризуется их разнообразием. Так, для научного стиля «Мы» – это и аудитория, и читатель, и вообще все люди. Это всякий, каждый и никто в частности. Для пишущего научный труд совершенно неважно конкретное лицо речи. Такая местоименная форма типична для стиля научной речи с его обобщенностью и отвлеченностью» [2. С. 163]. Для биографических эссе наиболее характерно употребление этого местоимения как исследовательского «мы» в научном тексте, при этом референтом является сам автор. Личное местоимение 1 л. мн. ч. используется, чтобы звучать более скромно, менее категорично.

Indeed, from more than one circumstance, **we might suppose**, that tenuity and obesity were, to Hogarth's imagination, one of the seven deadly sins, and one of the cardinal virtues, so forcibly would he impress us with the conviction that the former is as certain a *sign of rascality* as the latter of *honesty* [21].

Стремлением снять с себя ответственность за высказывание, выразиться мягко продиктованы использование личного местоимения «we» вместо «I», а также применение модального глагола невысокой степени категоричности «might» и лексической единицы «suppose», выражающей предположение, неуверенность. Представляется, что подобное употребление объясняется отсутствием у автора реально подтвержденной информации об отношении героя биографии к художавости или полноте и желанием смягчить оценочный характер суждения, выраженного при помощи лексических единиц с отрицательной коннотацией – «rascality» и положительной – «honesty».

Авторы биографических эссе используют личное местоимение «we», имеющее референтом самого автора, для объективации текста, для того, чтобы придать ему достоверное звучание, что характерно для 74%² проанализированных примеров употребления личного местоимения «we» этой семантики (в абсолютных показателях – 206). В этом случае при помо-

щи личного местоимения 1 л. мн. ч. вводится новая информация или дается комментарий по поводу ее отсутствия, приводятся цитаты, ссылки на авторитетные источники:

We regret not to transcribe the whole of the paper which Chalmers prepared to give in his defense. It is as perfect specimen of *egotistical rodomontade* as ever came to our observation; but the concluding sentences are all that **we can give**: “Compel me to retire from my classes, and you give a blow to the religious interests of my parish which all the punctualities of discipline will never restore...” [22. P. 20].

Личное местоимение «we» используется для того, чтобы ввести цитату, которая представляет собой текст, написанный героем биографического эссе. Таким образом автор пытается объективировать собственную оценку этого текста, выраженную лексической единицей с отрицательной коннотацией «egotistical rodomontade».

Хотя в биографических эссе личные местоимения «we», имеющие своим референтом автора, используются *в основном для объективации текста*, они функционально разнонаправлены. «We» применяется и как средство субъективности в 26% проанализированных примеров употребления личного местоимения 1 л. мн. ч. в этом значении (в абсолютных показателях – 37): для введения авторского мнения, предположений, оценок, рассуждения, описания биографом собственных действий или намерений, а также для формирования авторского метатекста. Термин «метатекст» трактуется как выделенная метамаркерами (пунктуационными знаками, сменой временных планов, сильной позицией и др.) комментирующая и часто критическая ссылка на свой предтекст, которая может быть использована, с одной стороны, для передачи оценки содержания текста и поддержания контакта с читателем, с другой – для выделения главной на фоне второстепенной информации. Авторский метатекст помогает читателю распознавать, как текст организован и связан функционально и семантически [23; 24. P. 235]:

Precisely **as we have insisted** that Shakespeare's face, as the best portraits represent it to us, is no mere general face or face to let, but a good, decided, and even rather *singular face*; so **we would insist** he had a specific character, as thoroughly a way of his own thinking about things and going through his morning and evening hours, as any of ourselves [25. P. 10].

Личное местоимение 1 л. мн. ч. вводит комментирующую ссылку на свой предтекст в начале биографического эссе, где автор впервые пишет о «peculiar face», которым обладал его герой. Этот метатекст выполняет двоякую функцию. С одной стороны, обеспечивает связность текста, которая формируется за счет употребления the Present Perfect Tense во фразе «as we have insisted», отсылающей читателя к прошлому повествованию; с другой – интенсифицирует авторскую характеристику внешности героя биографического очерка, привлекая к ней внимание за счет употребления лексического повтора «as we have insisted», «we would insist» и текстового повтора, построенного на контекстуальных синонимах «peculiar face», «singular face». Применение

модального глагола «would» свидетельствует о стремлении автора звучать менее категорично.

Личное местоимение «we» и его падежная и притяжательная формы имеют в биографических эссе и других референтов и используются в совместно-ограничительном значении, относясь к *автору и читателю*. Личное местоимение 1 л. мн. ч. такой семантики является частью приема интимизации в научном тексте [2. С. 177]. Подобным образом это местоимение с таким референтом используется и в биографических эссе: для установления контакта с читателем, ведения диалога с ним и вовлечения его в действие или приглашения к совместному рассуждению. Это позволяет читателю ощутить себя участником описываемых автором событий, героем биографического эссе:

And so, **readers**, for the present are **we**. **Let us** enter together, then, if it seems worthwhile, the room of this imaginary dilettante during his absence, **let us** turn the key in the lock, so that he may not come to interrupt **us**; and **let us** look for a little time at the two masks he has provided for **us** over the mantelpiece, receiving such reflections as they may suggest [25. P. 2].

Судя по прямому обращению к читателям в первой строке, не остается сомнений относительно референта личного местоимения «we» и его падежной формы далее. Для активизации воображения читателя, возбуждения его интереса автор эссе создает яркий образ некоего дилетанта в области литературы, который обязательно на своем столике у камина, несмотря на неискусшенность в вопросах поэзии и прозы, имеет портреты таких гениев, как Шекспир и Гёте. К нему в гости и приглашает читателя автор, побуждая его сначала представить себе комнату, затем войти в нее, затворить дверь и т.д.

Личное местоимение «we» также имеет в биографических эссе референтом коллективный обобщенный субъект. Как отмечает Н.М. Разинкина, в XX в. в научных трудах «господствует манера письма, связанная с использованием безличных и обобщенно-личных грамматических конструкций» [2. С. 181]. В биографических эссе данный коллективный обобщенный субъект ограничивается автором контекстуально: при употреблении местоимения подразумеваются лица, знающие героя биографического эссе и его профессиональную деятельность, либо все лица, знакомые с произведениями автора. Функционирование личного местоимения с таким референтом имеет разнонаправленный характер: оно используется как средство объективации в 55%³ примеров использования личного местоимения 1 л. мн. ч. в этом значении (в абсолютных показателях – 84) и субъективации – в 45% примеров (в абсолютных показателях – 68). Личное местоимение «we», имеющее референтом коллективный обобщенный субъект, как и в научном тексте, применяется для придания достоверного звучания определенной информации, введения цитат и общепринятых истин.

These anticipatory experiments mark him as a pioneer of what **we now call multimedia or time-based arts** [26].

Личное местоимение «we» используется для введения широко известного современного термина «multimedia arts», обозначающего целое направление в современном искусстве, одним из основателей которого был герой биографического эссе. Применение

столь распространенного именованного способствует усилению объективного модального плана.

Обобщенно-личная форма изложения используется также как средство субъективности, прежде всего для введения комментария по поводу качества и количества информации у биографа, ее наличия или отсутствия, а также авторского рассуждения, которое, благодаря личному местоимению, приобретает значение всеобщности⁴:

Clearly, the Austrian revival owes as much to Hayek as to anyone. But are Hayek's writings really «Austrian economics» – part of a separate, recognizable tradition – or should **we regard** them, instead, as an original, deeply personal, contribution? Some observers charge that Hayek's later work, particularly after he began to turn away from technical economics, shows more influence of his friend Sir Karl Popper than of Carl Menger or Mises: one critic speaks of «Hayek I» and «Hayek II»; another writes on «Hayek's Transformation» [29].

Личное местоимение «we» имеет референтом всех людей, читавших труды известного австрийского экономиста, и используется для введения рассуждения о том, насколько новаторскими можно считать книги по экономике героя биографии. Альтернативный вопрос вводит две противоположные точки зрения на работы Friedrich August von Hayek. Для объективации текста автор приводит ссылки на коллективный обобщенный субъект, подтверждающие обе точки зрения, и так и оставляет вопрос без ответа, предоставляя читателям самим принять решение о том, что считать правильным.

Личное местоимение первого лица множественного числа, его падежная и притяжательная формы в биографических эссе, как и в публицистических текстах, имеют своим референтом и все британское / американское (или иное в зависимости от национальности автора) сообщество. В этом значении личное местоимение 1 л. мн. ч. функционально неоднородно и используется для объективации текста, прежде всего введения дополнительной информации и активизации фоновых знаний своих соотечественников в 54%⁵ проанализированных примеров употребления личного местоимения «we» в рассматриваемом значении (в абсолютных показателях – 42) и для субъективации текста: для сближения автора и читателей, приглашения их к совместному рассуждению – в 46% случаев использования (в абсолютных показателях – 36). Когда личное местоимение 1 л. мн. ч. этой семантики используется для субъективации, дистанция между автором и читателем сокращается и они проникаются сходными чувствами:

We are reminded of the day which must have mingled with the first recollections of even the most aged of our readers, and which men in the prime of early manhood are quite old to remember too, – that happy fourth of June, the birthday of the good George III, on which, for two whole generations, and a little longer, there used to be such waving of flags and flashing of gunpowder, and, notwithstanding all **our** wars abroad, and all **our** difficulties and troubles **at home**, so large an amount of hearty national enjoyment⁶ [30. P. 18].

Притяжательная форма «our» имеет своим референтом британское сообщество, о чем свидетельствует лексическая единица **at home**, и употребляется автором

для установления контакта с читателями, в рядах которых биограф видит, прежде всего, своих соотечественников, и активизации их фоновых знаний. Автор призывает британцев вспомнить прошлое и вместе ощутить радость описываемого исторического события, несмотря на все проблемы, на которые он ссылается, используя лексические единицы с отрицательной коннотацией «wars», «difficulties and troubles».

Итак, функционально-стилевое своеобразие биографических эссе (их положение на стыке 3 стилей: научного, публицистического и художественного⁷) обуславливает функционально-семантические особенности употребленных в них личных местоимений. Черты публицистического стиля обнаруживаются в многообразии типов изложения (от безличного – повествования от 3 л. в псевдообъективных биографических эссе – до личного – повествования от 1 л. ед. ч. в субъективных биографических эссе). Личное местоимение «I», которое относится к автору (а не к рассказчику или условному повествователю), используется, прежде всего, для субъективации текста: для введения авторских

оценок персонажа, описываемых событий или самого себя, предположений биографа, его мнения, воспоминаний или введения недокументированных диалогов. Однако данное местоимение применяется также для объективации суждений автора путем введения цитаты или фактической информации.

Семантика и функционирование личного местоимения «we» обнаруживают больше сходства с научным стилем, что выражается в общности референтов – автор, автор и читатель, коллективный обобщенный субъект. «We» употребляется для повышения объективного плана повествования: для проявления писательской скромности, введения новой информации, цитат, ссылок на авторитетные источники. Кроме того, личное местоимение 1 л. мн. ч. применяется для усиления субъективности: для введения авторского мнения, предположений, передачи оценок, рассуждения, описания собственных действий или намерений. В целом можно сказать, что личные местоимения в биографических эссе функционально двунаправлены и используются как средства объективности и субъективности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее за 100% принято общее количество проанализированных примеров актуализации местоимения 1 л. ед. ч. – 421.

² За 100% принято количество проанализированных примеров актуализации местоимения 1 л. мн. ч., имеющего референтом автора, – 280.

³ За 100% принято количество проанализированных примеров актуализации местоимения 1 л. мн. ч., имеющего референтом коллективный обобщенный субъект, – 152.

⁴ Термин «значение всеобщности» широко применяется в философии, логике и нейролингвистическом программировании [27. С. 322; 28. С. 115] и в наиболее общей форме определяется как значение, выражающее общность субъекта или объединения субъектов, характеристику, не имеющую исключений.

⁵ За 100% принято количество проанализированных примеров актуализации местоимения 1 л. мн. ч., имеющего референтом определенное национальное сообщество, – 78.

⁶ Невыделенные формы личного местоимения 1 л. мн. ч. имеют иные значения.

⁷ Черты художественного стиля не обнаруживаются в употреблении и семантике личных местоимений биографических эссе, но проявляются в лексической, синтаксической и композиционной организации рассматриваемого типа текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб И.Б. Литературное редактирование. URL: <http://knigi.link/literaturnoe-redaktirovanie-stilistika/stilisticheskoe-ispolzovanie-mestoimeniy-29303.html> (дата обращения: 20.09.2016).
2. Разинкина Н.М. Стилистика научного текста. М.: URSS, 2004. 216 с.
3. Суздальцева В.Н. Закономерности речевой организации авторского повествования в газетно-публицистическом тексте // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 1981. № 1. С. 31–42.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
5. Дронсейка Р.П. К вопросу об эгоцентризме личного местоимения «я» и альтруизме личного местоимения «мы» (на примере прозы Б. Акунина) // Язык. Словесность. Культура. 2012. № 1. С. 8–32.
6. Мякшева О.В. Местоимения и специфика их функционирования в текстах разных жанров одного лица // Материалы 9 научно-практической конференции «Научный потенциал мира». София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2013. Т. 13: Филологические науки. С. 31–36.
7. Ушакова Е.В. Литературная биография как жанр в творчестве П. Акройда: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 195 с.
8. Ефремова Д.А. Основные жанрово-стилистические особенности текстов биографических эссе и их типологическая дифференциация // Культура в зеркале языка и литературы. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. С. 354–363.
9. Ефремова Д.А. Типы англоязычных биографий второй половины XX – начала XXI в. // Филология и культура. 2013. № 1 (31). С. 143–146.
10. Барковская Н.В. Типы повествования и их анализ // Филологический класс. 2004. № 11. С. 16–25.
11. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публикации. М.: Изд-во МГУ, 1971. 266 с.
12. Шишук Ю.М. Лингвистические особенности публицистических текстов Карла Крауза: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 166 с.
13. Pearson C.W. Literary and Biographical Essays. A Volume of Papers by the Way. Boston: Sherman, French & Co, 1908. 260 p.
14. Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. М.: Институт русского языка РАН, 1994. 336 с.
15. Hindus M. Charles Reznikoff: A Biographical Essay. URL: http://www.english.illinois.edu/maps/poets/m_r/reznikoff/bio.htm (дата обращения: 13.11.2015).
16. Zeisl B. Erich Zeisl. Biographical Essay. URL: <http://www.zeisl.com/essays-and-articles/biographical-essay-barbara-zeisl.htm> (дата обращения: 20.11.2015).
17. Ионов С.В. Модальные характеристики текстов региональных СМИ // Язык региона: Лексика. Грамматика. Функциональное пространство. Волгоград, 2009. С. 225–239.
18. Галич А.А. Современная художественная документально-биографическая проза. Проблемы развития жанров: дис. ... канд. филол. наук. Донецк, 1984. 181 с.

19. Johnson P. *Brief Lives*. Lnd. : Arrow Books, 2010. 304 p.
20. Fingerhut B.M. Look for the Lift: A Biographical Essay of Gerhart Niemeyer. URL: <https://home.isi.org/look-lift-biographical-essay-gerhart-niemeyer#sthash.X21pnFbj.dpuf> (дата обращения: 20.09.2015).
21. Nichols J. Biographical Essay on the Genius and Works of Hogarth. URL: http://cle.ens-lyon.fr/anglais/biographical-essay-on-the-genius-and-works-of-hogarth-part-i-168357.kjsp?RH=CDL_ANG110201 (дата обращения: 20.11.2015).
22. Robert G.G. *Essays Biographical, Historical and Miscellaneous*. Lnd. : Longman, 1858. 467 p.
23. Женетт Ж. Типы интертекстуальных отношений. URL: www.knigosvet.ru/articles (дата обращения: 13.11.2015).
24. Kopple V.W.J. Metadiscourse and the Recall of Modality Markers // *Visible Language*. 1988. № 22 (2). P. 233–272.
25. Masson D. *Essays Biographical and Critical Chiefly on English Poets*. Cambridge : McMillan & Co, 1856. 475 p.
26. Bondi I. Biographical Essay of Ernst Haas. URL: <http://www.ernst-haas.com/essays.html> (дата обращения: 20.11.2015).
27. Ильенков Э.В. О всеобщем // *Философия и культура* (Мыслители XX в.). М. : Политиздат, 1991. С. 320–339.
28. Холл М. Боденхаймер Б. Полный курс НЛП. СПб. : Прайм-Еврознак, 2006. 635 с.
29. Klein P.G. Biography of F.A. Hayek. URL: <https://mises.org/library/biography-f-hayek-1899-1992> (дата обращения: 20.11.2015).
30. Miller H. *Essays, Historical, and Biographical, Political, Social, Literary and Scientific*. Edinburgh : William P. Nimmo, 1872. 495 p.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 23 февраля 2017 г.

SEMANTIC AND FUNCTIONAL PECULIARITIES OF PERSONAL PRONOUNS IN BIOGRAPHICAL ESSAYS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 5–12.

DOI: 10.17223/15617793/417/1

Darya A. Efremova, Moscow State University of International Relations (Moscow, Russian Federation). E-mail: efremovadarya@yandex.ru

Keywords: biographical essay; personal pronouns; publicistic style; scientific style.

The article deals with the semantics and functioning of personal pronouns of the 1st person singular and plural, both subjective and pseudoobjective, in biographical essays of the 19th–21st centuries. These types of biographical essays differ in tone, composition, space-time continuum and text segmentation, type of narration (personal, impersonal). Subjective biographical essays are characterized by the personal type of narration (1st person singular) whereas pseudoobjective by both personal (1st person plural) and impersonal. The article deals primarily with the personal type of narration. The research draws on the statement that from the functional stylistic point of view biographical essays possess an intermediate stylistic status at the intersection of scientific, publicistic and belles-lettres styles. The article establishes the main referents of the pronouns concerned and discovers the dominant modal character of their functions: objective or subjective. It turns out that in biographical essays only one referent which is a biographer him/herself is characteristic of the personal pronoun “I”, whereas a number of referents: a biographer, a biographer and his/her readers, all people in general or all people familiar with the subject of biography, a biographer together with his/her compatriots or contemporaries are typical of the personal pronoun “we”. Pronouns of the 1st person singular act as means of subjective and objective modality. When biographers intend to sound subjective, they resort to the pronoun “I” to introduce their personal evaluation of themselves, their characters or events of their life; their suppositions, opinions, reflections and undocumented dialogues. Paradoxically, the personal pronoun “I” is also employed as a means of objectivity to justify the author’s judgment by inserting a citation or factual information. Like in the publicistic style, in biographical essays the personal pronoun of the 1st person singular predominantly functions subjectively (in 93 % of the analyzed examples). The pronoun “we” may also perform functions of various modal characters. It acts as a means of objectivity when biographers tend to sound modest, unbiased and when they intend to insert new information, references. What is more, the pronoun “we” is employed as a means of subjectivity to introduce the author’s opinion, suppositions, evaluation, to introduce his/her reasoning, to describe his/her own actions or intentions. The plural personal pronoun of the 1st person is mostly used as a means of objectivity, which is akin to the scientific style (in 74 % of the analyzed examples). The article posits that the semantics and functional peculiarities of the pronouns in question in biographical essays reflect their intermediate stylistic status at the intersection of scientific and publicistic styles.

REFERENCES

1. Golub, I.B. (2010) *Literaturnoe redaktirovanie* [Literary editing]. Moscow: Logos. [Online] Available from: <http://knigi.link/literaturnoe-redaktirovanie-stilistika/stilisticheskoe-ispolzovanie-mestoimeniy-29303.html>. (Accessed: 20th September 2016).
2. Razinkina, N. M. (2004) *Stilistika nauchnogo teksta*. [Stylistics of the scientific text]. Moscow: URSS.
3. Suzdal'tseva, V.N. (1981) Zakonomernosti rechevoy organizatsii avtorskogo povestvovaniya v gazetno-publitsisticheskome tekste [Typical speech characteristics of author’s narration in newspaper text]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10: Zhurnalistika*. 1. pp. 31–42.
4. Benvenist, E. (1974) *Obshchaya lingvistika*. [General Linguistics]. Moscow: Progress.
5. Dronseyka, R. P. (2012) About Egocentrism of the Personal Pronoun “I” and Altruism of the Personal Pronoun “We” (based on prose by B. Akunin). *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura – Language. Philology. Culture*. 1. pp. 8–32. (In Russian).
6. Myakhsheva, O.V. (2013) [Pronouns and their functioning in texts of various genres written by the same person]. *Nauchnyy potentsial mira* [Scientific Potential of the World]. Proceedings of the IX conference. Vol. 13. Sofia: Byal GRAD-BG. pp. 31–36. (In Russian).
7. Ushakova, E.V. (2001) *Literaturnaya biografiya kak zhanr v tvorchestve P. Akroyda* [Literary biography in P. Ackroyd’s works]. Philology Dr. Diss. Moscow.
8. Efremova, D.A. (2012) Osnovnye zhanrovo-stilisticheskie osobennosti tekstov biograficheskikh esse i ikh tipologicheskaya differentsiatsiya [Basic stylistic and genre peculiarities of biographical essays and their typology]. In: Ushkova, N.V. & Kuz'mina, E.A. (eds) *Kul'tura v zerkale yazyka i literatury* [Culture reflected in language and literature]. Tambov: Tambov State University.
9. Efremova, D.A. (2013) Tipy angliyzichnykh biografiiy vtoroy poloviny XX – nachala XXI v. [Types of English biographies of the second half of the 20th – the beginning of the 21st centuries]. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture*. 1 (31). pp. 143–146.
10. Barkovskaya, N.V. (2004) Tipy povestvovaniya i ikh analiz [Types of narration and their analysis]. *Filologicheskii klass*. 11. pp. 16–25.
11. Kostomarov, V.G. (1971) *Russkiy yazyk na gazetnoy polose: nekotorye osobennosti yazyka sovremennoy gazetnoy publikatsii* [The Russian language in newspapers: some peculiarities of modern newspaper language]. Moscow: Moscow State University.
12. Sishchuk, Yu.M. (2002) *Lingvostilisticheskie osobennosti publitsisticheskikh tekstov Karla Krausa* [Linguistic and stylistic peculiarities of publicistic texts by Karl Kraus]. Philology Dr. Diss. St. Petersburg.
13. Pearson, C.W. (1908) *Literary and Biographical Essays. A Volume of Papers by the Way*. Boston: Sherman, French & Co.
14. Kozhevnikova, N.A. (1994) *Tipy povestvovaniya v russkoy literature XIX–XX vv.* [Types of narration in the Russian literature of the 19th–20th centuries]. Moscow: Institute of the Russian Language of RAS.

15. Hindus, M. (1984) *Charles Reznikoff: A Biographical Essay*. [Online] Available from: http://www.english.illinois.edu/maps/poets/m_r/reznikoff/bio.htm. (Accessed: 13th November 2015).
16. Zeisl, B. (c. 2005) *Erich Zeisl. Biographical Essay*. [Online] Available from: <http://www.zeisl.com/essays-and-articles/biographical-essay-barbara-zeisl.htm>. (Accessed: 20th November 2015).
17. Ionova, S.V. (2009) Modal'nye kharakteristiki tekstov regional'nykh SMI [Modal characteristics of regional mass media texts]. In: Tupikova, N.A. (ed.) *Yazyk regiona: Leksika. Grammatika. Funktsional'noe prostranstvo* [Regional Language. Lexis. Grammar. Functional Dimension]. Volgograd: Volgograd State University.
18. Galich, A.A. (1984) *Sovremennaya khudozhestvennaya dokumental'no-biograficheskaya proza. Problemy razvitiya zhanrov* [Modern non-fictional biographic narrative. Problems of genre development]. Philology Dr. Diss. Donetsk.
19. Johnson, P. (2010) *Brief Lives*. London: Arrow Books.
20. Fingerhut, B.M. (2002) *Look for the Lift: A Biographical Essay of Gerhart Niemeyer*. [Online] Available from: <https://home.isi.org/look-lift-biographical-essay-gerhart-niemeyer#sthash.X21pnFbj.dpuf>. (Accessed: 20th September 2015).
21. Nichols, J. (2012) *Biographical Essay on the Genius and Works of Hogarth*. [Online] Available from: http://cle.ens-lyon.fr/anglais/biographical-essay-on-the-genius-and-works-of-hogarth-part-i-168357.kjsp?RH=CDL_ANG110201. (Accessed: 20th November 2015).
22. Robert, G.G. (1858) *Essays Biographical, Historical and Miscellaneous*. London: Longman.
23. Genette, G. (c. 1964) *Tipy intertekstual'nykh otnosheniy* [Types of intertextual relations]. [Online] Available from: www.knigosvet.ru/articles. (Accessed: 13th November 2015).
24. Kopple, V.W.J. (1988) Metadiscourse and the Recall of Modality Markers. *Visible Language*. 22 (2). pp. 233–272.
25. Masson, D. (1856) *Essays Biographical and Critical Chiefly on English Poets*. Cambridge: Macmillan & Co.
26. Bondi, I. (1962) *Biographical Essay of Ernst Haas*. [Online] Available from: <http://www.ernst-haas.com/essays.html>. (Accessed: 20th November 2015).
27. Il'enkov, E.V. (1991) *Filosofiya i kul'tura (Mysliteli XX v.)* [Philosophy and culture. (Thinkers of the 20th century)]. Moscow: Politizdat. pp. 320–339.
28. Hall, M. & Bodenheimer, B. (2006) *Polnyy kurs NLP* [Full course of NLP]. Translated from English. St. Petersburg: Praym-Evroznak.
29. Klein, P.G. (2007) *Biography of F.A. Hayek*. [Online] Available from: <https://mises.org/library/biography-f-hayek-1899-1992>. (Accessed: 20th November 2015).
30. Miller, H. (1872) *Essays, Historical, and Biographical, Political, Social, Literary and Scientific*. Edinburgh: William P. Nimmo.

Received: 23 February 2017